

УДК 801.7

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПОЛИКОДОВОГО ТЕКСТА

А.К. Гончаренко

Тверской государственной университет, Тверь

Рассматриваются основные признаки, структура и составные компоненты поликодового текста. Обсуждается специфика восприятия семиотически-осложненных текстов и определяются особенности перцепции вербального и невербального компонентов поликодового текста.

Ключевые слова: *поликодовый текст, вербальный / невербальный компонент, перцепция, иконический знак, код, моделирование восприятия поликодового текста.*

В общении люди могут использовать разные каналы связи (и, соответственно, разные коды): зрительный, звуковой, тактильный, ольфакторный. Коммуникация может быть непосредственной (лицом к лицу) и опосредованной, предполагающей использование дополнительных технических средств. В наши дни обычной стала поликодовая многоканальная мультимедийная коммуникация.

Известно, что человек значительную долю знаний о мире получает именно благодаря зрению, т.е. визуальные знаки, к которым относятся как рисунки (в общем понимании этого слова), так и печатный текст, несут максимальную информацию. «Наибольшая часть социально значимых, богатых и существенных для общества знаковых систем ориентирована на восприятие посредством зрения и слуха» [11, с.323].

Начало научному осмыслению семиотически-осложненных, видеовербальных, поликодовых текстов было положено в работах по семиотике, что было обусловлено исследованием изображения как особой знаковой системы, а также возможных контекстов её применения. Перед учёными встал вопрос о необходимости четко разграничивать при исследовании коммуникации гомогенные и синкретические сообщения, основывающиеся на комбинации или объединении разных знаковых систем [цит. раб., с. 327].

«Неязыковые объекты становятся по-настоящему значащими лишь постольку, поскольку они дублируются или ретранслируются языком» – утверждает Р. Барт [1, с. 114]. Нередко часть иконического (визуального) сообщения оказывается избыточной, дублирующей языковую составляющую. Язык способен придать вещам знаковую функцию, не присущую им по их сути, а невербальным высказываниям –

лишь добавочные значения. Многие экспериментальные исследования показали, что человек может сталкиваться с серьезными затруднениями, пытаясь усвоить информацию, предлагаемую в поликодовой форме [12, с. 275]. В отечественной лингвистике термин «поликодовый» сравнительно недавно начал использоваться для обозначения специфических текстов, включающих разные по своей семантической природе составляющие. До этого в работах исследователей, занимавшихся их изучением, обычно употреблялся термин «креолизованный» [9], в который вкладывали разный смысл. По мнению А.Г. Сониной, страдательная форма термина «креолизованный» предполагает процедуру «креолизации» вербальных текстов, однако исходного текста, подвергающегося процессу подобной трансформации, не существует, как и не существует самого действия по его «креолизации» [8]. В своей работе А.Г. Сонин называет поликодовыми «тексты, построенные на соединении в едином графическом пространстве семиотически гетерогенных составляющих – вербального текста в устной и письменной форме, изображения, а также знаков иной природы» [8, с. 117].

Пропорция между новыми, оригинальными сообщениями (в самом широком смысле этого слова) и теми, что уже известны реципиенту, способствует более-менее успешному восприятию большинством реципиентов той информации, что содержится в поликодовом тексте [5]. Наибольшее эмоциональное воздействие поликодовый текст производит на реципиента в том случае, если семантический (нарративный) и изобразительно и аудиально выраженный (ненарративный) аспекты совпадают.

Вербальный компонент является неотъемлемой составляющей поликодового текста. Без этого компонента, по нашему мнению, речи о поликодности не идет (хотя О.В. Пойманова считает такие видеовербальные тексты нулевыми гомогенными). Однако с течением времени объем вербального компонента и его коммуникативная целеустановка могут меняться. Вербальный компонент сужает варианты толкования и восприятия. Именно специфика изобразительных и вербальных знаков влияет на процесс их восприятия. Вербальное сообщение линейно и может быть воспринято только последовательно. Восприятие вербального текста напрямую соотносится с семантико-языковым уровнем личности, т.е. преломляется непосредственно через языковую картину мира. Восприятие изобразительных знаков прямо обращено к концептуальному уровню языковой личности, что, как правило, выражается в понятности большинства изображений для людей, говорящих на разных языках.

Поликодовый текст характеризуется четырьмя отличительными признаками: операторным способом, сферой действия, природой и числом знаков, типом функционирования. Эти признаки текста, выделен-

ные Э. Бенвенистом, применимы к любой семиотической системе со следующими уточнениями и пояснениями:

1) операторный способ – способ, посредством которого текст (семиотическая система) воздействует, то ощущение, через которое он воспринимается (зрение, слух, осязание, обоняние);

2) сфера действия – область, в которой система признается, действует и является обязательной (культура, искусство, искусствоведение, лингвистика, дизайн, музыка, социальная сфера и пр.);

3) природа и число знаков – материальное выражение букв, звуков, цветов, линий, форм, плоскостей, запахов в бесконечных вариациях – все эти составляющие являются производными от названных выше признаков семиотической системы (текста);

4) тип функционирования текста – линейность (протяженность в пространстве и во времени), иконичность (изобразительность), континуальность (непрерывность), пространственность (расположение на плоскости и в пространстве. Линейность характеризует любой словесный (вербальный) текст, иконичность, пространственность и континуальность свойственны изобразительному текстовому фрагменту либо целому тексту-изображению (в статике или динамике) [2].

Текст, имеющий поликодовую структуру, по мнению Т.А. Винниковой [3], представляется сочетанием: вербального ряда; визуально-изобразительного ряда; звуко-музыкального ряда.

В самих поликодовых текстах можно выделить три основных типа внутритекстовых связей: внутритекстовые связи, обеспечивающие связность вербальной составляющей; связи между иконическими компонентами; связи между вербальной и иконической составляющей.

Характерной чертой поликодовых тестов является то, что они представляют собой гетерогенный, но единый перцептуальный поток информации.

Вербальная и невербальная составляющая используют разные коды представления мыслительного содержания. Однако отмечается, что «информация, воспринимаемая по разным каналам, в том числе вербальная и иконическая (изобразительная), интегрируется и перерабатывается человеком в едином условно-предметном коде мышления, поскольку на уровне глубинной семантики языка не существует принципиальной разницы между семантикой иконических и вербальных знаков» [8, с. 117]. Таким образом, из неоднородной семиотической информации в сознании реципиента складывается единая проекция воспринимаемого текста.

Исходя из расположения основных вербальных и визуальных элементов, можно выделить следующие наиболее частотные взаимоотношения между ними: 1) доминирующая роль текста; 2) доминирующая роль изображения; 3) текст как комментарий к изображению; 4) изо-

бражение как иллюстрация к тексту; 5) независимые номинативные взаимоотношения (изображение и текст самостоятельно несут информацию с одной целью – назвать предмет); 6) независимые отношения (и изображение, и текст участвуют в создании контекста, динамической ситуации, в которой предьявляется предмет); 7) текст как графически оформленная речь героев.

Визуальный знак, как утверждает У. Эко [10], воспроизводит не сам объект, а некоторые условия его восприятия, которые затем превращаются в иконический знак. Выбор условий для образования знака определяется кодами узнавания. Существует множество иконических кодов, пользуясь которыми можно воспроизвести в сознании зрителя-интерпретатора любой предмет. В отличие от вербальных (символьных), иконические коды очень неустойчивы. Они слабее и меняются в зависимости от особенностей восприятия отдельных лиц. Визуальный знак имеет огромное число параметров, существенных для его интерпретации. Значение варьирует в зависимости от кода, применяемого при «прочтении» изображения. У каждой личности имеется свой набор кодов, актуализирующих уникальный смысл. У. Эко выстраивает следующую систему кодирования изображения: 1) коды восприятия; 2) коды узнавания; 3) коды передачи; 4) тональные коды; 5) иконические коды (включая фигуры, знаки, семы); 6) иконографические коды; 7) коды вкуса; 8) стилистические коды; 9) коды подсознательного.

Иконические и символические (не зависящие от интерпретатора) знаки сочетаются в одном акте коммуникации и вступают в различные типы связей для построения общего смысла.

В разные времена внимание человека было приковано к различным сторонам рисунка. По-видимому, наиболее древний способ его анализа – семантический, рассматривающий отношение изображения и изображаемого. На том этапе развития изобразительных текстов, когда человек делал лишь первые шаги в освоении техники рисунка, пытаясь свернуть трехмерность воспринимаемого мира в двухмерное изображение, наиболее важной была сопоставимость (аналогическая или символическая) пиктографии с тем психическим образом, который должен был в ней материализоваться.

Значительно позже, когда были осознаны и проанализированы элементы рисунка (форма, цвет), а также значимость того способа, которым они в нем взаимодействуют (композиция, план, точка зрения), внимание специалистов стало обращаться главным образом на синтактику – отношение между этими знаками (кодами) в теле рисунка, рассматриваемого как замкнутая система, функционирующая в соответствии с заданным набором правил. Своего апогея такой подход к тексту достиг уже в XX веке, когда структурализм проник и занял одну из привилегированных позиций практически во всех гуманитарных науках.

Обращение к прагматическому измерению текста вообще и рисуночного текста в частности ознаменовало 60–70 гг. прошлого столетия. В это время на первый план вышли сами процессы восприятия текста индивидом. Способность вызывать различные интерпретации была признана за текстами самой разной природы, в связи с чем вновь встала проблема соотношения единой когнитивной базы человечества и личностного восприятия знака. Как следствие, в рамках когнитивной психологии было проведено большое количество экспериментов, направленных на изучение процессов восприятия рисунка, механизмов его узнавания, понимания, интерпретации. Особое внимание было уделено установлению роли языка в организации восприятия пиктографического текста. Процесс восприятия человеком (субъектом восприятия) текста (семиотической системы) как единый целостный акт, состоящий, однако, из нескольких соподчиненных уровней (слоев), имеет очень сходную структуру в различных вариантах и способах его рассмотрения. В наиболее грубой и обобщенной модели восприятия текста с его операциональной стороны, представленной в работе Е. Елиной [4], выделяется три коммуникативные фазы:

1) предкоммуникативная, которая реализуется в различных индивидуальных психологических установках субъекта, иначе говоря, в определённой настроенности человека на тот или иной тип восприятия;

2) коммуникативная фаза – непосредственно сам процесс восприятия субъектом текста;

3) посткоммуникативная фаза – оценка, «переживание» воспринятого текста в его положительном или отрицательном векторе в целом и в деталях в частности.

Поэтапное осмысление текста может быть представлено в модели интерпретации текста как единого структурного целого, воспринимаемого непосредственно и сразу, но задействующего несколько слоев восприятия (четыре – от низшего к высшему): знаки, семантические единицы, предметное содержание и изображение, ценностные образы.

Подробнее охарактеризовать эти четыре уровня восприятия текста можно следующим образом. Первый акт понимания семиотического текста соотносится с восприятием субъектом поверхностной фактуры изображения, линий, цветов, вербальных и символических знаков – с восприятием визуального ряда на плоскости.

Второй акт – предметное соотнесение изображения («семантических единиц») с денотатом, узнавание визуального ряда – сличение его с хранящимися в памяти понятиями и представлениями (или отрицательный результат попытки такого соотнесения, когда изображение и вербальный текст остаются не узнаваемыми, так как субъект не находит для них соответствующих денотатов).

Третий акт восприятия семиотической системы предполагает наделение визуального ряда определённым конкретным и абстрактным содержанием, смыслом, образностью, дающими возможность выхода на различные ассоциативные связи.

Четвертый акт понимания – установление определённых отношений между субъектом и текстом (условный «диалог»), при котором субъектом окончательно даётся оценка изображению, т.е. реализуется индивидуальное понимание визуального ряда в виде развернутой осмысленной интерпретации всего текста.

Обязательным условием первичной реализации отношений между субъектом и текстом является первый акт восприятия, который служит необходимой базой, основой для формирования следующих трех актов понимания. Однако начально интерпретирующим, скорее всего, можно назвать второй акт восприятия (узнавание, сличение), в последующих актах интерпретация и понимание приобретают более выраженные, законченные формы. В каждом реальном акте восприятия текста не обязательно участвуют все четыре его компонента. Субъект останавливается на том уровне восприятия, который соответствует его установке, психологической и интеллектуальной подготовленности, а также различным привходящим факторам [4].

Восприятие семиотического текста в целом – сложный многоступенчатый акт, включающий в себя как бессознательные, интуитивные, так и осознанные мыслительные операции, строящийся на эмоциональном и рациональном постижении данной знаковой системы. Интерпретация входит обязательной составной частью в общий процесс восприятия, начинаясь с уровня предметной соотнесенности изображения с объектами реальности, с их узнавания [7].

Благодаря изобретению новых материальных носителей происходит соединение словесного изображения с наглядным, картинным. Распространение построенных на этом соединении текстов делает информационно-культурный фон – от ежедневных новостей до модных художественных форм – все более визуальным, зрелищным. При этом важным для исследователя моментом является единство смысловой структуры формально разнородных текстов, образующих целостное произведение. Различные виды таких произведений (сначала комиксовые и кинематографические, затем телевизионные, а сегодня еще и компьютерные, распространяемые в глобальной информационной сети) демонстрируют высокую степень целенаправленности содержащейся в них информации. За счёт все более жесткого навязывания реципиенту того или иного взгляда на предмет или явление разного рода гетерогенные произведения преодолевают возможные личностные интерпретации, а иногда и те, что являются традиционными для данной культуры. Тем самым создаются новые конвенциональные стереотипы, выходя-

щие за рамки какой-то одной культуры и способствующие разрушению как индивидуального, так и национального в самосознании.

При анализе виртуальных рисунков мы имеем дело с принципиально иной знаковостью, иным характером замещения. На смену двумерному пиктографическому знаку первобытного художника, изображающего трёхмерное пространство, приходит четырёхмерная модель четырёхмерной действительности. За счёт использования современных средств видеотехники (цвет, компьютерная графика, мультипликация, звук) виртуальная реальность всё более точно воспроизводит реальность «объективную». Однако самым важным качеством создаваемой псевдосреды является её интерактивность. Восприятие человеком объектов окружающего мира обусловлено его деятельностью по их преобразованию.

Во второй половине XX века, с появлением интерактивных телевизионных и компьютерных программ, стирается важнейшая грань между объективной и виртуальной реальностями: человек получает возможность входить в изображение и совершать в нём желаемые преобразования в реальном времени, т.е. совершать по отношению к изображению уже не внутреннюю, а внешнюю деятельность. Это позволяет ему включать в картину мира элементы искусственно созданной среды по тем же механизмам и на тех же основаниях, что и объекты реальной действительности.

Если раньше семантический анализ акцентировал преимущественно то, что отражает изобразительный текст, то сегодня в первую очередь необходимо выявлять то, как рисунок интерпретирует действительность, т.е. проводить анализ, сопоставимый с анализом художественного текста.

Список литературы

1. Барт Р. Семиотика. Поэтика [Текст] / Р. Барт ; пер. с франц. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист ; пер. с франц. – М. : Прогресс, 1974. – 448 с.
3. Винникова Т.А. Особенности поликодовой и полимодальной организации кинотекста (на материале художественного фильма «The Queen») [Текст]. – Вестник Челябинского государственного университета. – Серия «Филология». – 2009. – № 27 (165). – Вып..34. Искусствоведение. – С. 9–11.
4. Елина Е. Семиотика рекламы [Электронный ресурс] / Е. Елина. – Режим доступа: <http://www.kvartet.net/content/view/70/58/1/4/>. – Загл. с экрана.

5. Особенности баннерной интернет-рекламы как поликодового текста [Электронный ресурс] // Энциклопедия знаний. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/382714>. – Дата обращения: 10.04.2011. – Загл. с экрана.
6. Пойманова О.В. Семантическое пространство видеовербального текста [Текст] / О.В. Пойманова : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1997. – 198 с.
7. Сонин А. Г. Гетерогенные тексты как средство обучения и предмет изучения (о некоторых психологических проблемах содержания школьного образования) [Текст] / А.Г. Сонин // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистические и когнитивные аспекты : сб. ст. / под общ. ред. В.А. Пищальниковой. – Барнаул, 2001. – Вып. 3.
8. Сонин А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов [Текст] / А.Г. Сонин : дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2006. – 311 с.
9. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция [Текст] / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Наука, 1990. – С. 180–186.
10. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию [Текст] / У. Эко ; пер. с ит. – СПб. : Петрополис, 1998. – 432 с.
11. Якобсон Р.О. Язык в отношении к другим системам коммуникации [Текст] / Р.О. Якобсон // Р.О. Якобсон. Избранные работы. М., 1985.
12. Plowman, L. The «Primitive Mode of Representation» and the evolution of interactive multimedia // Journal of Educational Multimedia and Hypermedia. – № 3 (3/4). – 1994. – Pp. 275–293.

PECULARITIES OF POLYCODE TEXTS

A.K. Goncharenko

Tver State University, Tver

The paper deals with main traits, structure, and components of polycode texts. It describes the model of semiotically complicated texts perception and identifies the specificity of verbal and nonverbal components perception of polycode texts.

Keywords: *polycode text, verbal/nonverbal component, perception, icon, code, model of polycode text perception, virtual reality.*

Об авторе:

ГОНЧАРЕНКО Анастасия Константиновна – аспирант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: nbudarina@inbox.ru